

— Парне? — Чэн Юньсю усмехнулся. Он прекрасно понимал, что в обращении Вэй Ци фальши больше, чем искренности. Этот томный, тягучий голос явно был призван посеять раздор. Однако мужчина не хотел терять лицо перед Пэ Соком и потому просто спросил с ноткой мольбы, — Могу я забрать тебя, малыш? — Его голос был тихим и хриплым, пропитанным отчаянием и смирением.

Чэн Юньсю сжал кулаки. Он был самым молодым главой семьи Чэн и не потерпит, чтобы кто-то вмешивался в его отношения. Он уладит все семейные дела.

Он был единственным, кто мог защитить Пэ Сока. Он был лучшим выбором для Пэ Сока. Пэ Сок должен был это понять. Чэн Юньсю смотрел на экран, стараясь уловить малейшее изменение в выражении лица юноши.

Но как же ему полностью завладеть им?

— Юньсю-гэ... — Пэ Сок колебался. Он высвободил свои пальцы, слегка нахмурившись, и вытер их об одежду Вэй Ци. — Уже слишком поздно.

Мужчина, глядя на Пэ Сока снизу вверх, видел спокойствие в его глазах. Ноги начали неметь, и Вэй Ци попытался встать, уперевшись руками в пол, но ноги, затекшие и онемевшие, пронзила тупая боль. Не удержавшись, он рухнул на Пэ Сока.

В одно мгновение Вэй Ци окутал аромат Пэ Сока. Кожа мужчины горела. Он и представить не мог, что окажется в такой нелепой ситуации. Несмотря на то, что он только что намеренно провоцировал Чэн Юньсю, у него и в мыслях не было переходить к более близкому контакту с Пэ Соком.

Тело мужчины напряглось. Его сильное, высокое тело навалилось на Пэ Сока. Юноша широко распахнул глаза, телефон выскользнул из его рук и упал на диван. Он обхватил Вэй Ци за плечи, но столкновение все равно получилось сильным.

Пэ Сок тихонько простонал, немного смущенный весом Вэй Ци, и в то же время отчетливо почувствовал, как напряженные грудные мышцы мужчины уперлись ему в бедра.

Он не знал, как ему быть.

— Прости, у меня ноги затекли... — Вэй Ци было немного стыдно за свою неуклюжесть, и он надеялся, что Пэ Сок забудет этот вечер.

Пэ Сок, изогнув губы в мягкой улыбке, обнял Вэй Ци и нежно похлопал его по мускулистому плечу:

— Уже можешь встать?

Вэй Ци попытался напрячь мышцы, но от этого онемение в ногах только усилилось. Он молча покачал головой. То ли желая продлить близость с Пэ Соком, то ли по какой-то другой причине, он сказал:

— Дай мне минутку.

Зрители трансляции могли отчетливо видеть, как широкие плечи Вэй Ци заслонили собой большую часть Пэ Сока, как сильный мужчина прижимал юношу к дивану, уткнувшись лицом ему в живот. Уши мужчины покраснели.

[Стример, включи звук, что там происходит? Аааа, неужели я правда это вижу?]

[Похоже, женушке нравятся парни понапористее. Сосед, давай, действуй! Будем надеяться, что сегодня ночью он отведаст апельсинку!]

[Не выйдет, этот сосед — стопроцентный девственник, без опыта. Стримеру придется его хорошенько подучить.]

[Ничего страшного, пара раз — и дело пойдет. Никто не устоит перед красотой нашего стримера.]

[Хотя, похоже, сосед намного сильнее нашего стримера. Я бы порекомендовал апельсин покрепче, чтобы женушка не устала, да и пресс у него можно будет потрогать.]

Чэн Юньсю больше не мог сдерживать ревность. Что этот парень себе позволяет? Ему даже не удавалось быть настолько близко с Пэ Соком, уткнуться лицом ему в живот, жадно вдохнуть аромат его чистого, теплого тела... Ему это было недоступно, а Вэй Ци... Чем он это заслужил?!

— Вэй Ци, ты с ума сошел? — Когда телефон упал, он случайно переключился на громкую связь, и в тихой комнате раздался разъяренный голос Чэн Юньсю. — Это ты называешь заботой?!

Его прекрасный, нежный возлюбленный всегда привлекал к себе внимание, а он, по своей врожденной доброте, не умел отказывать людям в их симпатии. Поэтому все происходящее в глазах Чэн Юньсю выглядело так, будто Вэй Ци пытается увести у него Пэ Сока.

— Чэн-шао, я не специально... — Вэй Ци не поднимал головы, и его голос звучал приглушенно. Он осмелел и взял Пэ Сока за руку, отчего юноша невольно вздрогнул.

Вэй Ци улыбнулся уголком губ. Ему не хотелось показывать Пэ Соку свою темную сторону, но он знал, что Чэн Юньсю все видит и ничего не может сделать.

— Просто я слишком долго стоял на коленях, ноги затекли, — сказал Вэй Ци, и в его глазах мелькнула тень. Он лишь констатировал факт.

Зрачки Чэн Юньсю сузились. Почему Вэй Ци стоял перед Пэ Соком на коленях? Что они делали? Неужели все было так, как писали в комментариях?.. Чэн Юньсю больше не мог этого выносить. Он переоделся и велел водителю отвезти его в Столичный университет.

— Вэй Ци, не перегибай палку, — процедил сквозь зубы Чэн Юньсю, хотя уже сидел в машине. Он хотел, чтобы водитель ехал быстрее. Выражение лица Пэ Сока на экране не изменилось. Казалось, он хочет вырваться из хватки Вэй Ци, но тот держал его крепко.

— Чэн Юньсю, — наконец Вэй Ци перестал притворяться и показал свое истинное лицо хищника, стоящего на вершине пищевой цепи. — Не волнуйся, он мне просто как брат.

Просто как брат? Чэн Юньсю готов был пробить экран и вцепиться Вэй Ци в воротник. Это называется «просто как брат»?!

— Вэй Ци, встань, пожалуйста, ты меня немного сдавил, — тихо сказал Пэ Сок.

— Но, брат, у меня до сих пор ноги не слушаются, — ответил Вэй Ци, хлопая глазами.

«Все еще не слушаются? Да у тебя не ноги затекли, а паралич! Тебя в больницу надо, ампутировать!», — с ледяным спокойствием подумал Чэн Юньсю. Только наивный и простодушный Пэ Сок мог купиться на этот спектакль.

Он должен был забрать свою прелесть до того, как Пэ Сок начнет доверять Вэй Ци.

— Вэй Ци, хватит притворяться, — холодно сказал Чэн Юньсю. Он прекрасно видел, что тот вытворял.

Вэй Ци усмехнулся. Будучи таким же наследником, выросшим в Столичном Военном округе, он прекрасно знал истинную сущность этих ребят. Неужели Чэн Юньсю действительно был таким мягким и нежным, каким хотел казаться перед Пэ Соком? Он своими глазами видел, как хладнокровно и жестоко тот расправлялся со своими незаконнорожденными братьями и сестрами.

— Мои слова к тебе относятся в той же мере, — сказал Вэй Ци и, подняв голову, улыбнулся Пэ Соку, словно желая успокоить его. — Ты хочешь пожаловаться на меня братику?

Скрытая угроза. Знание чужих секретов в такие моменты было очень кстати.

Чэн Юньсю, ничего не ответив, сжал телефон.

— Нет. Но тебе бы не мешало быть поосторожнее.

Водитель, вытирая пот, вел машину. По какой-то причине в салоне было намного холоднее, чем обычно. От этого ледящего холода по коже бежали мурашки. Он посмотрел в зеркало заднего вида на своего босса, который выглядел так, будто готов был убить. Лицо мужчины, искаженное гневом, словно излучало тьму, и водитель боялся встретиться с ним взглядом.

[Что-то мне подсказывает, что атмосфера накаляется. Сосед, кажется, перешел стримеру дорогу?]

[У стримера тоже настроение не очень чтобы, сосед, живо отпусти мою жену!!]

[Сосед собрался силой взять? Но жена, кажется, не в восторге от этой идеи.]

[Да у жены такой характер, что её силой не возьмёшь, ха-ха, если только он не хочет навсегда попасть к ней в немилость.]

— Прошу прощения у всех малышей-фанатов. — Пэ Сок смущённо вырывался из объятий Вэй Ци. Он включил микрофон и с лёгким сожалением произнёс, — Сосед перебрал, мне нужно присмотреть за ним, так что сегодня стрим заканчиваем.

[Да ладно, так вот почему ты такой хмурый, оказывается, дело в нас, уууу]

[Не извиняйся, жена, это всё сосед виноват, мы всё понимаем]

[Стример, ты точно не гей? Сосед-то у тебя ничего такой.]

[Они уже так близко друг к другу, я начинаю думать, что всё не так просто.]

Пэ Сок улыбнулся уголком губ:

— Поболтаем с вами в следующий раз, я отключаюсь. — Сказав «до свидания», Пэ Сок завершил трансляцию.

Ещё несколько минут назад звонок Чэн Юньсю был сброшен. В комнате воцарилась тишина. Пэ Сок откинулся на диван и, опустив глаза, посмотрел на Вэй Ци. Он протянул руку и коснулся щеки парня, отчего тот поднял на него глаза. Казалось, этот дикий зверь пытается соблазнить Пэ Сока.

Жаль только... В глазах Пэ Сока вспыхнула улыбка. Он ласково произнёс:

— Вставай, Вэй Ци.

Вэй Ци явно не хотел этого делать. Он облизнул губы и спросил:

— Можно тебя поцеловать? — обратился он к нему.

Пэ Сок словно испугался, его глаза слегка расширились, но он тут же улыбнулся:

— Не смей меня, поднимайся давай.

«Я не шучу», — нахмурился Вэй Ци. Он ведь так явно выражал свои желания, неужели Пэ Сок настолько непробиваем? Или он намеренно игнорирует намёки? Неужели ему безразлична симпатия кого-либо, кроме Чэн Юньсю?

Вэй Ци цокнул языком. В его глазах мелькнула жестокость. Он не считал Чэн Юньсю таким уж замечательным, просто старый козёл с кучей бабла и власти. Но у семьи Вэй тоже денег и власти куры не клюют.

Он завоюет Пэ Сока, добьётся его расположения.

Но нужно немного подождать, сейчас не время.

Цюй Цин Чжоу с интересом наблюдал за происходящим в эфире. Вспомнив о сообщении, отправленном Чэн Юньсю, он растянул губы в улыбке. Этот жадный мальчишка, который хочет усидеть на двух стульях, в конце концов, поплатится за свою жадность.

Он повидал немало таких интернет-звёзд. Сколько бы они ни зарабатывали, это всё равно капля в море по сравнению с состоянием богачей. Вот они и пытаются с помощью своей смазливой мордашки пробиться в высший свет. Наивные, неужели они думают, что богачи — идиоты? Водят их за нос, как детей.

Впрочем, его друг детства действительно повёлся на эту удочку.

Цюй Цин Чжоу не любил красивых людей, особенно с такой яркой внешностью, как у Пэ Сока. Причина крылась в его детстве. У него был друг, невероятно красивый парень, страдавший маниакальной страстью ко всему красивому. Он до ужаса ненавидел всё уродливое, был невыносимым перфекционистом, что стало для Цюй Цин Чжоу настоящей психологической травмой.

Конечно, он никому об этом не рассказывал, но всегда следил за жизнью того парня, стараясь избегать с ним встреч.

Окружающие, видя такой интерес, думали, что Цюй Цин Чжоу влюблён в этого парня, но только он сам знал, как сильно он его ненавидит. И что не хочет видеть его до конца своих дней.

Недавно пошли слухи, что тот парень скоро вернётся в страну. Цюй Цин Чжоу раздражённо подумал, кого он собрался клевать на этот раз...

Чжоу Линь Юй наблюдал, как трансляция прервалась. На его вечно улыбчивом лице впервые отразилось ледяное спокойствие. Похоже, Вэй Ци действительно задал на Пэ Сока, раз решился на такое прямо во время эфира.

Чжоу Линь Юй упал на кровать и сжал кулаки. Ему тоже хотелось повернуть нечто подобное. Представив томный взгляд Пэ Сока, он, сдерживая себя, закрыл глаза.

Но вскоре открыл их. Нужно лишь найти возможность остаться с Пэ Соком наедине. Он не из тех охотников, что легко сдаются.

<http://bllate.org/book/14253/1260231>